

A promotional poster for a film. The top half features a close-up of a man with a beard and intense gaze, wearing a white shirt and a dark jacket. The bottom half features a woman with dark hair, wearing a red sweater, holding a white crumpled paper sign. The background is a soft-focus interior with white curtains and a red sofa.

Алена
МОСКОВСКАЯ

После измены
СОХРАНИ НАШ
БРАК

*Прощай,
Беркевич!*

Алена Московская

После измены. Сохрани наш брак

«Литнет»

2025

Московская А.

После измены. Сохрани наш брак / А. Московская — «Литнет», 2025

♥#МОЯ НОВИНКА "ИЗМЕНА. ВЕСТНИЦА РАЗЛУКИ";— Да, я изменяю. И? — нагло бросил муж. У меня все внутри сжалось от его слов. — И? Как ты мог? Ты думал я не узнаю? Думал, я настолько глупа? — Наоборот, — ухмыльнулся он,— думал будешь мудрее. Закроешь глаза, промолчишь где надо. А теперь у нас остается только один вариант... Я в ступоре. — Какой еще вариант? Развод? — Открытый брак, Алла. Открытый брак. Мне 45, и я почти похоронила себя как женщина. Все это время я работала на благо общества, растила дочь, помогала с внучкой, была предана мужу... И оказалась настолько слепа, что не заметила, как в это время любимый готовил мне нож в спину. Открытый брак? То есть теперь так можно оправдать измены?♥#ХЭ♥#Жизненно и эмоционально Не забудьте ДОБАВИТЬ книгу В БИБЛИОТЕКУ и нажать МНЕ НРАВИТСЯ♥#Книга участвует в литмобе "Прощай, предатель!";

© Московская А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Знакомство с героями	10
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	34
Глава 14	37
Глава 15	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Алла

— Когда вы поняли, что муж вам изменяет? — я смотрела в глаза женщине лет пятидесяти.

Лариса Степановна уже не пыталась скрывать своего горя. Вытирала слезы уже насквозь промокшим носовым платком и в очередной раз всхлипывала.

— Еще лет пятнадцать назад, — едва выдавила она полусшепотом.

Я на секунду замерла.

За годы работы я видела многое, слышала всякое, но пятнадцать лет терпеть такие унижения...

Пятнадцать лет жить рядом с человеком, который выбирает не тебя?

Неужели женщины могут себя так губить ради любви?

Смотрю на нее, и в голове не укладывается.

— И вы... все это время терпели? — уточнила я. — Даже не было мысли уйти?

Я понимала, что добиваю ее. Ведь иногда вопросы ранят сильнее фактов. Но по-другому нельзя.

Мне нужен был портрет ее мужа, его мотивы, привычки и эмоциональные реакции. Всё, что могло подтолкнуть его к убийству своей любовницы.

Лариса Степановна шмыгнула носом, медленно покручивая на пальце золотое кольцо. Она словно пыталась найти в нем ответ.

— А что мне надо было делать? — вдруг прошептала она. — У нас же дети. Общий бизнес. В конце концов — семья. Что мне теперь, из-за его беготни по юбкам всё рушить? Как я могла? Позор ведь, когда муж от тебя гуляет. А если на развод подать — это считай крест на себе поставить... Не удержала мужа, плохая жена и все в таком духе...

Она смотрит мне в глаза, а у меня аж сердце сжимается. Мне стало ее так жаль, чисто по-человечески, как женщину.

Больно видеть, как она положила жизнь на этого урода, боясь эти долгие годы чужого мнения.

— Как он изменился за последний год и изменился ли вообще? Какие новые черты и привычки вы стали замечать?

Я делала записи, фиксируя каждую деталь, что женщина давала мне. Рука шустро двигалась по блокноту, а каждое записанное слово отдавалось во мне неприятным осадком.

Как? Просто как? Столько терпеть и ничего не предпринять.

И тут, разрушая поток моих мыслей, она задала мне вопрос, который я меньше всего ожидала услышать.

— А если бы вы узнали, что ваш муж налево ходит... вы бы как поступили?

Я опешила.

Ведь мы с ней не подруги, не хорошие знакомые, да и ситуация, в которой она сейчас находится не подразумевает подобные вопросы ко мне.

А я ума не могла приложить, что ей ответить. Положив ручку между листов и закрыв ежедневник, негромко сказала:

— Не знаю.

Лариса Степановна только кивнула и крепче сжала мокрый платок.

— Надеюсь, и не узнаете, милая моя.

— Дай Бог.

Добавить здесь мне было нечего.

Я поднялась, попрощалась и направилась к выходу.

Часто после разговоров со свидетелями я выходила, выжатая как лимон.

Ведь зачастую люди признаются сами себе в каких-то вещах только под давлением. И я не говорю тут о преступниках, с которыми мне тоже приходится работать. Больше о простых людях, которые их окружают. Они то уж точно не были виноваты ни в чем.

Остановилась на мгновение и задумалась.

Это был точно не тот случай.

Она четко осознавала, что, как и когда происходило. Знала и потакала. Ей просто нравилось чувствовать себя удобной и потакающей, прекрасной и понимающей, якобы мудрой женой.

Но это ладно, сейчас вопрос в том, можно ли ее считать соучастницей или же она просто жертва? Да уж, вопрос.

В коридоре было прохладно, даже слишком.

На теле зябко, а ком посреди горла так упорно и стоял после ее слов...

Если бы ваш муж ходил налево...

Мурашки побежали по спине...

Чтобы я правда сделала в таком случае?

Я шла вдоль тусклого коридора и ловила себя на том, что не находила ответа. Потому что никогда не задавалась этим вопросом. А может и надо было бы?

Не знаю.

Ведь я всегда была уверена, что у нас с Андреем всё в порядке.

Ведь разбирать чужие проблемы куда проще, чем заглядывать в собственные.

И, наверное, где-то в глубине души я все-таки понимала, что не всё так гладко у нас с мужем, как мне хотелось бы в это верить.

Пока крутила в голове весь этот калейдоскоп вопросов, ноги сами привели меня к оперативникам. Нужно было еще обсудить детали и поговорить с сыном подозреваемого. Дел море.

Я ходила из кабинета в кабинет, заполняла отчеты, просматривала медицинские карты мужа Ларисы Степановны и очень хотела с ним поговорить. Это важное дело, еще и потому что хочу услышать мотивы.

Что сподвигает мужчинами изменять? Растолстевшая супруга? Недостаток внимания? Потеря авторитета среди друзей кобелей. Способ самоутвердиться или желание чтобы их поймали за яйца?

Ответ у каждого свой, и мне нужно будет услышать этот.

К вечеру я уже почти волоком тащила себя по коридору. Ноги ныли от усталости, в животе пусто тянуло от голода, а голова гудела так, что хотелось просто прислониться к холодной стене и закрыть глаза.

Тяжелый день и ничего нового, но сегодня почему-то особенно хотелось домой.

Не просто в четыре стены, а к нему.

Я поймала себя на мысли, что считаю минуты до встречи с мужем. За последние недели мы почти не пересекались. Очень мало времени вместе проводили да и не говорили почти.

Я, лошадка рабочая, постоянно на выездах и допросах.

Он в отчетах, совещаниях, вечной гонке цифр.

Я скучала. Правда. Хотелось просто прижаться к нему, выдохнуть и хоть на мгновение стать не сотрудником полиции, а уставшей женщиной, утонувшей в объятиях любимого мужа.

Я открыла дверь и сразу почувствовала то тихое облегчение, которое приходит только дома.

У входа стояли его ботинки. Он уже вернулся.

Как же хорошо.

Я сбросила обувь, поставила в обувницу.

Повесила куртку и тяжело вздохнула.

Боже, как хотелось просто лечь рядом с ним.

Не говорить, не объяснять, не обсуждать отчеты и то, какие улики сегодня на повестке дня.

Просто прижаться к мужу. Закрыть глаза. Дать себе хоть минуту слабости.

После разговора с Ларисой Степановной эта потребность стала крайне острой. Мне словно напомнили, что я тоже жена, а не только эксперт криминалист.

Я прошла в комнату, шаг за шагом отпуская тяжесть дня.

Увидела его, стоящего у шкафа в нашей спальни. Знакомая спина, знакомо напряженные плечи.

И в эту секунду внутри меня поднялась такая теплая волна...

Мой Андрей. Мой дом. Моя опора.

— Привет, — подошла ближе и нежно поцеловала его в плечо.

Медленно провела ладонью по спине.

Он стоял, как вкопанный, даже не поздоровался.

Я напряглась, замерла, пытаюсь понять, что у нас случилось и откуда такой холод?

— Ты куда? Поужинаем? — спросила я уже тише, наблюдая, как он рывком отодвигает вешалки.

Что это с ним? Гардероб решил перебраться? Так чисто же, по цветам все висит. Не понимаю.

Но тут он развернулся ко мне:

— Привет. Мне некогда, Алл, я уезжаю.

Глава 2

Алла

— Куда? — сорвалось с уст от непонимания.

— Какая разница? — отмахнулся он и схватил пиджак с вешалки.

Даже не посмотрел на меня.

Просто прошел мимо, будто я пустое место.

Что это все значит?

Андрей направился в коридор, а я пошла за ним, не понимая, что вообще происходит.

У него такое недовольное лицо, словно я что-то плохое сделала. А я ведь ничего. Как так то? За что?

— Андрей, стой! — догнала я его на кухне. — Ты куда? Почему не предупредил? Что случилось?

Он резко обернулся и прожег меня взглядом.

— А ты меня предупреждаешь, когда с утра раньше времени уходишь? — бросил он, едва разжимая зубы.

У меня мурашки по спине. Из-за этого?

— У меня вызов был, мне надо было выезжать, там...

— А когда у тебя не вызов? — перебил он с такой силой, что я вздрогнула.

От такого тона не по себе. С какой стати он вообще со мной так говорит?

Хотела сделать ему замечание, как он перешел на крик.

— Я тоже, Алла, блять, на серьезной работе работаю! И что, скажи мне, милочка моя благоверная, я срываюсь так, сломя голову? Я хотел утро с тобой провести! Хотел, мать твою, сделать романтический завтрак, чтобы ты проснулась как царица! А ты что? На свою работку побежала! Отпечатки собирать! Мало же тебе мужа дома, надо к своим офицерам бегать, жопой вилять.

Каждое его слово — как удар по ребрам. С чего такие мысли? Какое “вилять”? Я когда-то давала повод для ревности разве?

Нет.

— Андрей... как ты можешь такое говорить... — я не понимала, что с ним.

Такое ощущение, будто он меня ненавидит. Скандал случился на пустом месте, но он решил меня добить. Он не остановился.

— Хотя какой там жопой, ты себя видела вообще? Думаю нет. Ты как скелет в этой своей форме, исхудала вся! — он оглядел меня взглядом снизу вверх. Холодно. Презрительно. — Я женился на нормальной бабе, а ты с каждым годом все суше и суше! Когда испаришься уже? Доска — два соска, а не женщина. Мне даже в постель с тобой ложиться в тягость. Я воблю не люблю, сама знаешь. А ты юбкой кости свои обтянула и побежала на каблучках к своим операм недоделанным.

Мой ком в горле стал таким плотным, что я едва смогла вдохнуть. Все сжалось внутри.

Неужели он правда считает меня такой распутной? Я ему верность храню все двадцать шесть лет нашего брака. А он так?

Смотрю на него, на его до боли родные черты лица и не могу понять, неужели ему настолько противно смотреть на меня?

— Тебе, Алла, полтос уже в дверь скребет, — продолжал он, зло ухмыльнувшись. — Лучше бы у тебя сиськи висели, чем их совсем не было. Хоть выглядела бы как женщина, а не как... — он резко прервался. — Никак.

А у меня ступор.

Мне захотелось сесть.

Просто опуститься на пол, потому что ноги стали ватными.

Голова закружилась.

— Ты вообще думаешь обо мне? Как о муже думаешь? — продолжал он. — Думаешь, как его радовать, предупреждать? Или тебя только твои, еп твою мать,.. делишки нераскрытые интересуют?

Слово «делишки» ударило сильнее всего. Он швырнул его в меня так...презирая мою работу и меня.

За что? За что... Андрей?

— Андрей... ты сейчас несправедлив. — выдавила я едва слышно. — Я же... Если бы, не дай Бог, коснулось кого-то из наших близких, ты бы хотел, чтобы я была включена в работу. Чтобы я помогла...

— Это постоянно меня касается! — снова перебил он. — Потому что я в твою жизнь вообще не включен! Ты запустила себя! Запустила наш дом! Нашу семью! Ты думаешь, твоя форма делает тебя важной?! Да ты дома бываешь раз — два и обчелся!

— Хват... — пыталась вставить я, но он и не думал заканчивать.

— А я ласки хочу, Алла. Я хочу жену красивую рядом, подтянутую. А приходится быть верным бездушной плоскодонке. Ушла ты с утра, убежала, а я может хотел, чтобы ты после завтрака моего вкусного, да после кофе смачно отсосала мне.

Я в шоке.

— Что ты сказал?

— Чтобы ты мне отсосала хотел, чтобы мужа своего приласкала, чтобы он налево не смотрел. А то знаешь, уже с полными яйцами как-то да хочется.

— Андрей... пожалуйста... — протянула я в прострации.

Я не могла слушать эту грязь в таком тоне. Это он сейчас ко мне так обратился? Будто я какая-то распутная девка из подворотни? Да за кого он держит меня?!

Андрей даже не задумываясь, пошел в сторону выхода.

— Жена у меня — только по паспорту! — выкрикнул он обернувшись и надел пальто.

Дверь уже приоткрыта и с уст врывается.

— Ты куда собрался? Мы...

— К любовнице я поехал, к любовнице!

Дорогие читатели!##

В следующей главе мы познакомимся с нашими героями.

Не забывайте добавит книгу в библиотеку и нажать "Мне нравится".

Так Вы очень меня мотивируете.##

Знакомство с героями

Дорогие читатели, рада приветствовать Вас в истории!

Будет остро, больно, эмоционально и очень жизненно.

Любовь наших героев пройдет главную проверку на честность.

Смогут ли они сохранить брак и пережить этот кризис или... бороться уже не за что?

Алла Беркевич - 45 лет

Криминалист.

Нежная и ранимая, несмотря на профессиональную деятельность.

Верит в любовь и принимает все близко к сердцу.

Хочет просто быть любимой женщиной, но удастся ли?

Андрей Беркевич - 46 лет

Главный бухгалтер крупной финансовой компании. Человек закрытый, резкий и упрямый.

Он привык всё держать в своих руках, но давно потерял контроль над своей женой и их взаимоотношениями, чем очень раздражен.

Глава 3

Алла

Горячая слеза скатилась по щеке, я вырвалась вперед и рывком захлопнула дверь перед его лицом.

Никуда ты не пойдешь сейчас.

— Повтори еще раз, — руки дрожали придерживая массивную дверь, но я стояла между ним и выходом.

Он сделал шаг назад, тяжело выдохнул, мотнул головой, словно отгонял что-то.

— Не видишь, что я злой? Повтори, повтори, повторяю, блин, Алла! — прошипел Андрей. — Куда я могу еще уехать? На работу, блять.

Андрей перекатился с ноги на ногу, поправил пиджак.

— Вернусь часа через три. Наша стажерка наvertела там так, что пипец, — добавил он, хмуря брови, — Надо всё исправить, всё проверить перед заседанием.

Он потянулся к ручке двери. Я сжала пальцы сильнее, не давая открыть.

— Хочешь, поехали со мной, если не веришь, — процедил он, прожигая меня взглядом.

Я отпустила. Не хочу, я только с работы и устала.

— Езжай один.

Слезы продолжали течь, подкашивались ноги, но я стояла как вкопанная у настенной вешалки.

— Я пока успокоюсь. Мне надо побыть одной.

Он кивнул коротко, дернул дверь и вышел в подъезд.

Я услышала, как он пошел к лифту, щелкнула замком и направилась на кухню.

Столько наговорить гадости и через секунду уже уйти, как ни в чем не бывало? Беркевич, будь он неладен, какой же ты неуравновешенный.

Знал, что вспыльчивый. Всегда знала. Но это было уже не вспышкой. Это было ударом мне поддых.

«Доска два соска».

«Испаришься уже».

«Запустила себя и семью».

Я ведь... я ведь не плоскодонка. Остановилась возле мутного отражения в дверце холодильника, провела рукой по лицу, смахивая слезы и посмотрела на себя.

Ничего нормально не видно, будет на ощупь. Коснулась груди через ткань.

Ну не тройка, не пятерка. Где-то двоечка есть.

Нормальная такая двоечка, не пластиковая, не силиконовая.

Ну зачем он так? За что так больно со мной?

Слезы опять наполнили глаза, я отвернулась и только нажала кнопку чайника. Да уж. Поужинали с любимым, отдохнула в обнимку с дорогим мужем.

Этот тяжелый день и еще более тяжелые слова.

Фух.

Когда вода закипела, я достала кружку, бросила туда пакетик с ромашкой, налила горячую воду и села за пустой стол.

Пусто, тускло, грустно, черт дери.

Руки лежали на столешнице, пальцы сводило от напряжения.

В голове крутилась одна мысль:

Неужели он правда так считает?

Что я не женщина. Что я «доска». Что я... ничего. Жена равно пустое место?

Разве я достойна такого тона? Такого крика в лицо, такого презрения?

«Отсосать своему мужу»...

Я аж поморщилась, вспоминая, как он это произнес. Грубо, грязно, словно говорил не со мной, а с кем-то из своих придурков-коллег.

Да я бы не против сделать ему приятно. Я не закопалась в монастырь, не умерла там, на работе. Я помню, что он мужчина.

Но не после того, как на меня орут, словно я должна это делать на автомате, просто потому что у него настроение пришло.

Когда он меня последний раз радовал? Когда не взрывался с полуслова?

Я попыталась вспомнить, когда он дарил мне цветы?

Когда устраивал романтический вечер, чтобы я почувствовала себя женщиной, а не обслуживающим персоналом при чужой жизни?

Перед глазами всплыли картинки: кафе пару лет назад, его рука на моей талии, смех, бокал вина.

Все это казалось такой древней историей, аж странно. Будто это было не с нами.

А может и не с нами.

Когда он мне последний раз сказал комплимент не с намеком, что я ему что-то «должна»?

Не с этим мерзким «ну так отсоси мне, сделай приятно», а просто чтобы я почувствовала себя желанной? Поцеловал бы сейчас меня в шею, приобнял и приласкал, да я бы все...

Память выдала пустоту.

Я сидела, обхватив кружку руками, и ощущала, как внутри поднимается тошнота и не от чая, не от усталости.

От слов.

То, что говорят преступники, я научилась отодвигать. Разбирать, анализировать, раскладывать. Они не мои мужья.

А тут...

Неужели он ненавидит меня до такой степени, что бьет по фигуре? По возрасту? По тому, что и так больше всего? Я ведь итак комплексую, что не самая молодая уже. Я переживаю, что года уходят и седых волос все больше.

Я устало провела рукой по волосам, встала, подошла к окну и вернулась обратно. Не знала, куда себя деть. Квартира казалась тесной.

И самое мерзкое в том, что я начала думать, может, он прав?

Может, я правда себя запустила? Может, слишком много в форме, слишком мало в платьях, в белье, в том, что он считает «женским»?

Может, стоило больше краситься, меньше задерживаться в отделе, чаще готовить ужины, а не разогревать гречку ночью?

А потом внутри поднялась злость. Не на него, а на себя.

С какого перепугу я должна сейчас оправдываться?

Я тянула этот дом. Я вкладывала себя в эту семью, даже когда приходила полумертвая после допросов и осмотров.

Я любила его, даже когда он отвечал молчанием.

Он когда последний раз поинтересовался, как я?

Моими страхами, моими чувствами, моими ночами, когда я не могла уснуть после очередного треша?

Когда ему было дело до того, что у меня руки трясутся после некоторых дел, что я в душе стою дольше не потому, что люблю воду, а потому что пытаюсь смыть с себя чужую боль?

Я устала в свою чашку с ромашкой, и внутри стало мерзко до дрожи.

То, что он только что выдал...

Это была не просто ссора. Андрей не просто устал. Он презирал ту, кем я стала.

Глава 4

Алла

Время шло, вечер тянулся. Я сама не поняла, как задремала, лежа на диване в гостиной. Голова чуть гудела, в висках будто что-то пульсировало. Усталость, кромешная усталость и ничерта больше.

Открыла глаза от звука его шагов по квартире. Сначала испугалась, паника, но потом огляделась и увидев мужа, сразу вздохнула.

Он появился в дверях, посмотрел на меня и... улыбнулся. Ох, блин.

Андрей делает это так, как будто мы не кричали друг на друга, как будто он не втапывал меня в грудь словами всего пару часов назад.

Он только сел рядом, положил ладонь на мою лодыжку.

— Доброе утро.

У меня внутри всё сжалось от очередного притока паники.

— Андрей... который час?

— Пол второго ночи, — ответил он и нежно провёл рукой по моему бедру. — Не утро, не беспокойся.

Я только кивнула с облегчением. Хорошо, что не утро. Я чувствую, что не отдохнула еще.

— Пойдём нормально ляжешь. Что ты тут ютишься, не дело.

— Идем.

Мы легли в спальне. Темнота закрыла всё вокруг, и только его рука держала мою. Непривычно от его прикосновений.

Мы молчали, просто лежали рядом с друг другом в тишине.

Но внутри у меня было слишком громко от собственных мыслей. Они рвали меня, закапывали меня сильнее в самые глупые догадки.

Через пару минут я нарушила тишину.

— Как съездил?

— Да ничего, — он продолжал гладить меня пальцем по запястью, — Устал немного. Завтра с мужиками пойдём сидеть, так что вечером меня не жди. Дела обсудим, раньше ночи не приеду. Пьем.

— Хорошо.

Мне нечего было возразить.

Я всегда спокойно относилась к его встречам с друзьями.

Да и сил спорить не было.

Он что-то рассказывал про отчёты, про новую стажёрку debilку, про какого-то шефа, которого он «сто раз предупреждал, что так делать нельзя».

Я слушала вполуха.

Все мои мысли были сосредоточены на его прикосновениях.

На том, как он тянется ко мне сейчас, будто ничего не разрушил.

Я так сильно любила его. Правда, очень сильно, даже понимаю, что слегка нездорово.

Любила даже тогда, когда его слова ломали меня изнутри.

Зачем он кричал на меня так? Почему злился? Почему говорил о моем теле так, будто я ему чужая? Как и эта стажерка, которую он все обзывает и обзывает.

Неужели у нас действительно кризис?

Или может, Алла, всё давно рушится, а я только сейчас начинаю это понимать?

Не знаю зачем, но кто-то будто дёрнул меня за язык.

Слова сами прорвались:

— Андрей...

Он замолчал, ожидая продолжения.

— Ты любишь меня? — тихо спросила я.

Повисла пауза.

Неприятная пауза, а он только вздохнул.

— Ты моя жена. Как я могу тебя не любить?

Мне захотелось закрыть глаза, укрыться этим ответом, поверить в него.

Но внутри всё сжалось так, будто ножом прошлись.

Не такой ответ я ждала.

— Очень просто, — произнесла я чуть громче. — Такое часто бывает в браке. Люди просто живут с друг другом потому что удобно. Потому что страшно. Кто-то боиться неодобрения общества или соседей, или друзей. А кто-то боиться что-то менять, потому что... Сам все понимаешь. Ты далеко не глупый мужчина, в жизни многое слышал и видел.

Он повернул голову в мою сторону, но лица я не видела, только едва заметный силуэт в темноте.

— С чего ты решила, что не люблю? С чего?

— Задать вопрос в ответ мне, это не ответить, — тихо добавила я и повернулась к нему всем телом, пытаясь разглядеть хоть что-то в его выражении. Хоть улыбку, хоть презрение. Что-то кроме ничего.

Он молчал.

Долго.

А когда заговорил в голосе уже было привычное раздражение.

— У тебя ПМС? — бросил он. — К чему такие вопросы? Словно ты этот ответ не знаешь. К чему, когда я приехал с работы ты снова мне мозги делаешь? Я тебе повод давал сомневаться в том, что я с тобой нормально живу?

— Нормально... Это не счастье, Андрей, не любовь.

Снова замолчал. Только тяжело задышал и достал с полки свою эту сигарету со стиками.

А я лоежу и думаю, слышу как он курит.

Слова его эти ударили сильнее, чем любой крик.

Я отвернулась на спину.

Тяжесть легла на грудь так, что стало трудно дышать.

Этот ответ не ответ.

Это уход, уклонение, оборона, которой уже не должно быть между мужем и женой.

Он снова взял меня за руку как ни в чём не бывало.

Его большой палец медленно проводил по моим костяшкам, будто пытался успокоить.

Но внутри у меня всё дрожало.

Однако муж докурил и притянул меня ближе, и я оказалась у него под рукой, почти прижатая грудью к его боку.

Но сейчас вместо тепла внутри росла тревога.

Что-то не так...

Гораздо глубже, чем мы оба готовы признать.

Он молчал, а я слушала тяжелое дыхание и пыталась понять, где мы потерялись?

Когда именно? Когда он стал говорить так, будто я ему враг? Когда я перестала понимать его?

Почему его прикосновения сейчас успокаивали тело, но не душу?

Почему от его близости стало чуть страшно, будто я держусь за человека, который может снова ранить и даже не заметить?

Я лежала рядом с ним, но внутри росла пустота. Пустота и холод от мысли, которая уже не уходила:

Он любит меня? Или просто живёт рядом по привычке? Он правда ездил на работу или был у любовницы?

Как мне ему верить и как мне узнать правду?

Глава 5

Алла

Я проснулась в холодной постели, когда его уже не было рядом.
Все стало понятно и без слов. Его половина пустая, простыня смята, подушка отодвинута.
Я потянулась, глянула на часы, а там три минуты до будильника.
Сегодня без дежурства.
Я выдохнула с облегчением, аллилуя.
Хотя вчерашнее дело все равно не отпускало. Обрывки фраз, лица, кольцо на пальце Ларисы Степановны. К чему я вообще туда прицепилась?
— Все, хватит, — сказала я себе. — Алла, вставай.
Прошла по квартире.
В желудке пусто... и тут же вспомнила, что вчера так и не поела.
Ясно.
Открыла холодильник и усмехнулась.
Там действительно можно было вешать табличку «пусто».
Пару яиц, соус и одинокий лимон.
Меня накрыла странная злость. Как я так допустила?
Все!
Значит, сегодня мы перевернем этот дом.
Я потянулась, размяла плечи.
Решение пришло сразу и окончательное: выкинуть хлам, все выкинуть, без сожалений.
Пора уже, конец года. И еще...
Надо забить холодильник до отказа.
Включила плиту, разбила яйца, зашипело масло. Поставила музыку. Старые хиты восьмидесятых всегда поднимали мне настроение.
Я поймала себя на том, что слегка покачиваюсь в такт, пока мешаю яичницу.
Огонь.
Села с телефоном и начала складывать корзину доставки.
Мясо. Курица. Рыба. Заморозка. Овощи. Фрукты. Йогурты. Соусы. Сыр. Хлеб.
Все. И даже больше.
Хватит экономить на жизни, хватит экономить время дома.
Что нам нужно еще?
Пошла в ванную, там закончился ополаскиватель.
И его туда же, в корзину.
Во мне будто включился какой-то тумблер.
Мания навести порядок. Перевернуть все.
Внутри жило ощущение: если сейчас не сделать потом опять закрутит, и ничего не изменится.
Так же написала Андрею:
Доброе утро.
Очень надеялась, что после вчерашнего он остыл.
Что сегодня мы сможем поговорить. Не кричать. А именно нормально... просто поговорить.
Ответ пришел быстро — сердечко и короткое: я на совещании.
— Ок, — прошептала я в пустоту.
На совещании так на совещании.

Посмотрим сегодня, как ты поднимешь на меня голос.
Или вообще устоишь перед собственной женой.

Я чистила зубы, музыка продолжала играть, и я снова начала пританцовывать немного, для себя.

С работы пришло пару сообщений, я ответила мельком.
Потом еще одно.

— Оставьте меня сегодня все в покое, — мысленно попросила я. — Пожалуйста.
Флешку я действительно оставила в ящике.

Ну и пусть.

Сегодня не тот день.

Чувство внутри не уходило: надо что-то менять.

Иначе все так и застрянет.

Я знала это точно.

И была готова приложить усилия. Все усилия.

Прилив сил не заканчивался.

Доставка уже была в пути.

Я подошла к окну и вдруг дернула шторы.

Сняла одну, потом вторую.

Шторы.

Я их последний раз стирала год назад.

Да уж, хозяйка из меня так себе.

Ничего.

Сейчас постираю.

Пусть вся пыль и грязь уйдут из дома.

Я даже сама не знала, откуда во мне эта примета, но сегодня верила в нее отчаянно.

Все что угодно, лишь бы не ругаться с Берковичем вечером.

Я протирала полки в холодильнике, вынимала старые банки, выкидывала без жалости.

В отражении глянцевой поверхности я поймала свой взгляд и подмигнула себе.

— Все хорошо будет, — уверила себя тихо, почти шепотом.

Да и вот, в гардеробной взгляд зацепился за контейнер с бельем.

Оттуда на меня смотрел пушاپ.

— Я тебя надену сегодня, — пригрозила бюстгальтеру и собрала волосы в хвост.

Внутри было странно тревожно.

Да, тяжело. Да, больно. Да, страшно тоже почему-то.

Но я чувствовала, что сегодня можно повернуть в другую сторону.

Все нормально будет.

Мы семья.

Мы все решим.

Мы со всем справимся.

Глава 6

Алла

Я весь день так и шуршала по квартире, цепляясь за любое дело, лишь бы не остаться наедине с мыслями.

Мыла, терла, протирала, перекладывала, выкидывала без сожаления.

Отмыла все, к чертовой матери, и даже больше, чем планировала. Подоконники, дверцы, ручки, полки во всех шкафах.

Как будто если дом станет идеально чистым, внутри тоже появится порядок.

Ага, сейчас прям.

Но устала я знатно. Благо плотный перекус и шоколадка сегодня придавали мне сил.

Вытащила шторы из сушильной машины, принесла стремянку.

Руки уже ныли, плечи тянуло, но я полезла вверх.

— ОП!

И на ступеньке.

Ткань тяжелая, карниз упрямылся. Я задерживала выдох, когда тянулась, и резко выпускала его, когда удавалось зацепить крючок.

— Ну давай... — шептала себе в качестве поддержки. — Еще чуть-чуть.

Руки отваливались, спина ныла, но шторы все-таки повесила.

Я спустилась, отошла на пару шагов, посмотрела.

— Красиво. Ой, как красиво. Я молодец.

В груди появилось короткое облегчение, словно я сделала что-то важное.

Ну все, похвалили себя и хватит.

Потом прошлась по квартире с распылителем и напыскала все поверхности его любимым запахом граната.

Не слишком, но ощутимо. Либо я уже принялась.

Хочу просто чтобы он вошел и понял: его здесь ждали.

Поставила рыбу в аэрогриль, добавила овощи.

Машинально проверила таймер.

Подошла к кофемашине, сделала себе капучино.

Пенку взбила.

Я поймала себя на том, что задержала взгляд на кружке чуть дольше обычного. Задумалась.

С этой кружкой и вышла на балкон, опустилась в кресло, вытянула ноги.

Холод пробрался сразу, но мне это даже понравилось.

Свежесть немного остужала голову.

Хорошо.

Тихо почти, только лаунж музыка фоном идет с кухни.

Я сделала глоток, медленно выдохнула и позволила себе просто посидеть.

Просто отдохнуть, просто выдохнуть.

Телефон зазвонил почти невзначай.

Варвара.

Я улыбнулась прежде, чем ответить.

— Да, Варец, — приняла вызов и поставила на громкую.

Я откинулась глубже в кресло, вытянула ногу, позволила себе расслабиться.

— Ой, Алка! Привет! Весело тут у нас! — затараторила она. — Материальчик еще накопили. Ты прикинь, что этот сегодня выдал? Я упала, Беркевич! Я вообще!

— Жги, — ответила я.

Удивите меня.

— Он сказал, что сделал это, потому что ей не стыдно спать с женатым мужчиной!!! Типа всем всегда стыдно, а ей — нет. она типо разгульная и глупая девка. Вот он ее и...

Я даже не сразу нашла слова. Внутри что-то неприятно кольнуло.

— Моралист хренов, — сорвалось с губ. — Стыдно должно быть было ему... За собой бы последил, от жены столько лет гулял, святоша.

Я смотрела в темнеющее небо, пока Варька гудела без остановки.

— А еще, представляешь, майор сегодня ногу сломал. Говорят, пьяный поскользнулся. Я не верю. Он же не пьет. Думаю, опять жена приходила, сына хотела забрать... Вот и сорвался, там другого повода нет, его же тогда даже на дне рождении у меня не заставили. Что-то там стряслось, бедный Гришка.

Я кивала, машинально, будто она могла это видеть.

Взгляд снова упал на часы.

Скоро должен приехать Андрей.

Я очень ждала.

Варька говорила, перескакивая с темы на тему, а я слушала и не слушала одновременно.

Ее голос заполнял тишину, не давая мыслям скатываться обратно в тревогу.

Пусть болтает.

Аэрогиль запищал.

— Рыбка готова, — произнесла я зачем-то вслух. — Это хорошо.

— Что хорошо? — тут же отозвалась Варька. — Алка, я тебе говорю, порвала сраные колготки! И лак забыла. Сейчас побегу в магазин через три... и два пваленка! Стрелка пошла уже позорище какая!

Я рассмеялась. Ой, блин.

— Ой, веселая ты моя.

— Да вообще, — фыркнула она недовольно.

— Давай, трудись, иди. Я тоже пойду, рваная ты девчонка.

— Давай, Беркевич, — проворчала она. — Слишком ты у нас правильная. Нет бы потрындеть. Что тебе там дома делать? Слухай меня да слухай!

— Давай уже, пока, — улыбнулась я и сбросила вызов.

Я обернулась. Кофе почти закончился, на дне кружки осталась только горечь.

Ноги замерзли, кожа покрылась мелкими мурашками.

Я подтянула колени, сделала глубокий выдох.

Снова посмотрела на время.

Внутри было странное предвкушение... тревожное.

Сегодня вечером что-то должно решиться.

Я чувствовала это слишком ясно.

— Андрей... — тихо прошептала я в пустоту. — Надеюсь, ты не задержишься.

Глава 7

Андрей

Я сидел в ресторане напротив друга и лениво листал меню, больше для вида.

Есть хотелось, но не настолько, чтобы сосредоточиться на выборе. Просто мяса и хорош.

Мысли снова и снова возвращались к одному и тому же. К Алле, к пустому дому, к вчерашнему вечеру. До сих пор злой, как собака.

Телефон тихо завибрировал на столе.

Алла.

Ты где? Я тебя жду.

Ок. Жди. Я не открыл сообщение сразу.

Не потому что злился, это само собой.

Скорее потому, что я не знал, что ответить.

Любой вариант казался неправильным.

«Скоро буду» — ложь. «Задерживаюсь» — снова повод для напряжения.

А молчание... молчание, по крайней мере, давало ощущение, что ничего не происходит у нас, в очередной раз хуевого.

Я перевернул телефон экраном вниз. Попозже отвечу, если что позвонит.

Тема тем временем налил себе коньяк, откусил лимон, поморщился и усмехнулся.

— Слушай, — предложил он между делом, — тебе бы сайтик знакомств скачать.

Я поднял на него взгляд.

Чего, блять?

— Сайт знакомств? — переспросил я. — Мне что, двадцать?

— Да при чем тут возраст? — он пожал плечами. — Сейчас все там. Это не про «жениться», а про контакт. — подмигнул собеседник, — в том числе и половой. Это и про живое общение.

Я снова посмотрел на телефон, когда он завибрировал. Еще одно уведомление от жены.

Я не стал открывать. Я тоже ее по жду.

— Темыч, я не уверен, что мне это надо, — я мягко говоря сомневаюсь, — Это как-то... минимум странно.

— А жить так, как ты сейчас живешь, не странно? Ты постоянно злой. Постоянно напряженный. Ты либо ждешь жену свою, либо злишься, что ждешь. Ну че ты тоже, я тебя братан, че, первый день знаю? Не мели чепуху, не уверен он. Все ты уверен.

Он был прав, и это раздражало меня.

— Да не в этом дело, — я потер переносицу. — Я не хочу никого «искать». Я не хочу менять одну женщину на другую. Я женат.

— Так и не меняй, — он подался вперед. — Никто тебя не заставляет. Это не замена. Это параллель.

Слово неприятно царапнуло.

Параллель...

— Покажи.

Тема довольно усмехнулся и протянул телефон.

— Вот. Смотри.

Я взял смартфон в руки. Лица, улыбки, фигуры. Много и много разных женщин.

— Вот это «свайпать», — пояснил он. — Влево это не твое. Вправо уже интересно.

Я провел пальцем.

Еще.

Еще.

И поймал себя на странном ощущении, не возбуждении, нет. Любопытстве. Легком, почти подростковом. Странно уж точно.

— Они реально так быстро отвечают? — спросил я, сам удивившись вопросу.

— Мгновенно, — кивнул Тема. — Потому что они тоже не хотят ждать. Никто не хочет ждать, Андрей. Двадцать первый век, тебе не надо больше знакомиться с ее родителями и прыгать к ней через забор, чтобы поцеловать.

Это ударило куда-то глубже, чем я ожидал.

Никто не хочет ждать...

Телефон снова завибрировал. Я перевернул его.

Алла: Я приготовила ужин. Ты скоро?

Я представил ее дома, в этой наверняка после моего крика... в чистой квартире, у плиты.

И тут же другое: постоянные задержки, ее усталость, ее вечная «еще немного, еще одно дело».

— Я не понимаю, надо ли оно, — честно сказал я.

А в мыслях еще больший раздрай. Это вообще мое? Я ведь не гуляка. Мне не нужны ночи напролет с разными бабами. Меня и Алка устраивает... или нет. Не понимаю.

— А кто тебе сказал, что надо? — Тема пожал плечами. — Иногда достаточно одного разговора. Ощущения, что ты кому-то интересен. Не как муж, не как добытчик семьи, а как самец, как мужчина.

Я откинулся на спинку кресла.

Как мужчина. Мда.

Алла всегда любила меня. Я в этом не сомневался.

Но в последние годы я все чаще чувствовал себя не мужчиной, а частью ее быта. Просто как диван, как мебель рядом с ней. Только отойди, я опаздываю на работу, Беркевич. Она меня чаще по фамилии зовет, чем по имени...

А если мне это понравится? Не хочу пока об этом думать.

— Ты попробуй и тогда ты хотя бы поймешь, чего тебе не хватает. Может жаркого бдсм или тройничка с двумя страстными девицами, которые тебя ласкают. Или, наоборот, поймешь, что тебе это не нужно. Но сейчас ты живешь в догадках. Я тебе говорю, братан, скачивай.

Я взял бокал и сделал глоток.

Мысль о разводе мелькнула, но и я тут же ее оттолкнул.

Нет.

Мы не для этого женились.

Но другая мысль осталась.

А если есть способ не разрушать, а... ослабить натяжение между нами?

Я посмотрел на экран с женскими профилями еще раз.

— И как ты сам это начал? — спросил я наконец.

Тема улыбнулся.

— С простого «привет».

Он откинулся на спинку кресла, покрутил бокал в пальцах. Пижон.

— Слушай, тут без романтики... И в этом, знаешь, весь кайф. Никто никого не спасает, не лечит, не чинит. Все взрослые, все понимают, зачем пришли.

— То есть ты прямо так и пишешь? — уточнил я. — «Привет, я женат, но мне скучно»?

Он усмехнулся.

— Нет, конечно. Ты же не дурак. Пишешь нормально. Про работу, про жизнь. Про то, что устал. Им это заходит, кстати. Уставший мужик... это сейчас вообще тренд.

Я скептически хмыкнул.

— И что, они вот так сразу?

— По-разному, — пожал плечами Тема. — Есть наглые, да. Есть такие, что сразу фотки кидают, даже не спрашивая. Есть наоборот, которые долго присматриваются. Но в целом они молодцы. Они знают, чего хотят. Им не надо обещать золотые горы. Им нужен контакт, внимание, ощущение, что рядом не мальчик. Подарочки и финансы само собой, но тоже не борщи. Заслужит пусть.

Он сделал глоток и продолжил, уже чуть тише.

— Понимаешь, там нет вот этого... — он покрутил рукой в воздухе, — напряжения. Ты не боишься сказать лишнего. Не боишься быть неидеальным. Если что-то не зашло, вам детей не крестить, просто перестали общаться. Никто никому ничего не должен.

— А чувства?

Я все еще не понимаю. Ну в чем приколы?

Тема посмотрел внимательно.

— Какие чувства, Андрей? Ты же правда, не двадцать лет, не в романтику играешь. Это не про любовь. Это про жизнь здесь и сейчас. Про то, чтобы тебя хотели. Чтобы отвечали сразу. Чтобы не было этого вечного «потом».

Я молчал. Его слова ложились ровно туда, где у меня давно ныло. Тяжело. И очень соблазнительно. Я устал от одиночества.

— И да, — добавил он, — если ты нормально себя ведешь, делаешь приятно, не жадничаешь на комплименты, там все быстро. Очень быстро. Женщинам тоже надо чувствовать себя желанными. А если им хорошо, они это возвращают без лишних разговоров.

— Звучит слишком просто, — буркнул я.

— Потому что ты привык все усложнять, — усмехнулся Тема. — У тебя дома каждый разговор с твоей женкушкой, как мини-совещание. А тут все без протокола.

Я снова взглянул на телефон. Новых сообщений не было.

Ох.

— И ты вообще не паришься? Не думаешь, что делаешь что-то не так?

Он пожал плечами.

— Думаю. Иногда. Но потом вспоминаю, сколько лет я пытался быть удобным, правильным, терпеливым. И отпускает. Потому что жить хочется сейчас, а не когда-нибудь. Что делать, если наши жены нас не готовы ублажать. Они не дают нам того, чего мы правда достойны.

Я медленно кивнул, чувствуя внутри странное облегчение, что я не один.

— Главное, — добавил Тема уже серьезно, — не врать самому себе. Если тебе это не надо, то не лезь. А если надо... не делай вид, что ты святой. Ты не святой, Андрюха. Хватит уже. Ты мужчина у тебя потребности есть, вот и бери от жизни все, что надо.

Я допил коньяк и поставил бокал на стол.

— Пожалуй, — произнес я после паузы, — мне нужно еще подумать.

Тема усмехнулся.

— Думай, думай. Только приложение я тебе сейчас скачаю.

Глава 8

Андрей

Я ехал домой в такси, уставившись в телефон, и впервые за много лет чувствовал себя неловко. Пипец как неловко, мягко говоря. Темыч все-таки скачал мне это приложение и как-то помог скрыть его, чтобы в меню не выскакивало.

Теперь я как подросток, который делает что-то запретное и сам не понимает, зачем.

Я написал Алле короткое: «*Скоро буду дома*».

Отправил и сразу же, почти машинально, снова открыл приложение.

Экран светился слишком ярко.

Лица, анкеты, имена, возраст, пара строк «о себе».

Все как на витрине, причем очень даже празднично упаковано. Глаза разбегаются.

Я листал, сам не зная, что ищу. Не конкретную женщину, а ощущение нужности что-то. Проверку самого себя. Подтверждение, что я еще кому-то могу быть интересен. Эх, точно бы не помешало.

Палец завис над экраном.

Первый лайк... с каким-то внутренним скрипом. Будто я предал не Аллу, а самого себя. А я ведь еще нчигео и не сделал. Пиждец.

Второй лайк пошел уже легче. Через пару пролистов еще. Теперь как по маслу.

Заострил взгляд на девушке.

Брюнетка. Голубые глаза. Мой типаж.

Я всегда был падок на такую внешность, еще с самой юности. Грудь, по виду, пятый размер, при этом фигура стройная, бедра сочные. Какая-то Юлия, 30 лет. Красивая...

— Фу, Андрей, ты о чем вообще... — пробормотал я себе под нос и тут же отвел взгляд, будто меня могли поймать.

Стыдно. Реально стыдно. Не потому, что она красивая.

А потому, что я вообще об этом думаю.

Я попытался прогнать похабные мысли. Некрасиво же. Мне сорок с лишним, я женат, у меня нормальная жизнь, нормальная жена.

Я не гулял никогда. Вообще. С женщинами общался только по работе, только по делу. И то с дистанцией.

Хрен от Алки гульнешь, она же как рентген. По глазам все видит, по паузе в слове, по тому, как трубку держишь.

И тут... *пилик*.

Первое сообщение пришло здесь и я выключил звук на телефоне.

«Привет».

Я аж замялся. Нихрена себе как быстро. Сердце дернулось, ладони вспотели.

— Блять... — выдохнул я. — Андрюха, ты реально нормальный взрослый мужик. Что ты делаешь?

Я уставился на это «привет» как на кнопку запуска ракеты.

Не ответить, наверное, вроде правильно.

Ответить... шаг, за которым уже не получится сказать «я просто смотрел».

Алле я уже написал. Она ждет дома. Она всегда ждет — или, по крайней мере, ей так кажется.

И я вдруг отчетливо понял, как некрасиво поступил: трубку не брал, сидел, пил, тянул время. Знал же, что она будет нервничать. Знал и все равно молчал.

Я был сейчас слегка пьян. Не в хлам, но достаточно, чтобы слегка шататься. Коньяк приятно тянул изнутри, и вместе с этим тянуло на честность. С собой.

А она всегда обо мне думает?

Она правда всегда меня понимает?

Перед глазами всплывали годы. Не ссоры даже, а постоянные претензии. «Ты не сказал». «Ты не понял». «Ты должен был».

— Должееен был, беркевиич! Беркевич, ты обязан.

Годами живу с этим ощущением, что ты все время где-то не дотянул.

Я ведь не бракованный мужик...

Ладно.

Я провел пальцем по экрану, открыл профиль. Пара фотографий. Короткое описание. Никакой пошлости, кстати. Нормально написано. Уверенно. Без «спаси меня» и «возьми меня замуж».

Интересно. Черт, это правда интересно.

Но мне это надо?

Или я просто устал быть все время виноватым?

Я закрыл приложение, тут же открыл снова.

Стыдно и любопытно. От этого коктейля слегка мутило.

— Вот и ваш подъезд. Второй, да? — объявил таксист, сбрасывая скорость. — Подъехали.

— А... да, — я дернулся, будто вынырнул. — Спасибо.

Полез в сумку, проверил кошелек, ключи, телефон.

Шарф тоже на месте. Ничего не забыл.

Я посмотрел в темное окно, на отражение своего лица. Задолбался, да и побриться пора.

И вдруг представил, как сейчас Алла начнет. Голос, взгляд, ее напряжение.

— Мегера... — мелькнуло зло в мыслях и тут же погасло. Неправильно это.

Она не мегера. Она просто... такая как есть.

И я уже не знаю, как с ней мириться. И в тоже время точно ее не оставлю. Она мне самый родной на свете человек.

Я глубоко выдохнул, убрал телефон в карман и потянулся к ручке двери.

Дом.

Жена.

И мысль, от которой уже не отмахнуться: *что, если мне действительно нужно что-то еще и я сам боюсь это признать?*

Дорогие читатели, приглашаю в следующую книгу литмоба от Миры Спарк

"Развод. Скатертью дорога, предатель!"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/7Vaj>

Глава 9

Алла

Я лежу, укутавшись в плед, слушаю тишину квартиры и так всхлипываю от слез.

Андрей не отвечает, не берет трубку, ничего не делает.

Я очень переживаю: где он, почему, что случилось? Решаю все-таки проверить геолокацию. Вдруг правда... Вдруг?

У меня не самые лучшие предчувствия, даже не знаю, с чем они связаны.

Смотрю на карту, а там ресторан возле его работы.

Я всхлипываю еще сильнее и прикрываюсь пледом.

Может быть, у них какой-то внеочередной корпоратив, и я просто об этом не знаю? Может быть, он мне отправил сообщение, а оно просто не дошло из-за интернета?

Я пытаюсь придумать отговорки, но... нет. Нет.

Встаю, поднимаюсь, иду умываться, смываю с себя слезы.

Хочу быть похожей на нормального человека, но, упираясь руками в раковину, понимаю, что не могу.

У меня сегодня был выходной. Я старалась и готовила ужин. Я очень его ждала. Очень, честно. Честно-причестно.

Смотрю на лямку своего белья и понимаю, что он, наверное, сейчас приедет бухой в дрызг и даже этого не оценит.

Ему будет просто плевать. Просто все равно, что у меня тоже есть чувства.

Я ведь тоже по нему скучаю, когда нахожусь на работе.

Я ведь тоже... я ведь тоже все то пятое, десятое, что он мне говорит.

Я трогаю руками свою грудь и шепчу тихо:

— Я ведь не доска. Я не доска... Не плоскодонка, как он сказал, Просто небольшая грудь.

Слезы снова на щеках. Стою, смотрю на себя.

И тут на телефон приходит сообщение.

«Я еду домой, скоро буду».

Я выдыхаю. Решаю смыть потекшую тушь.

Больно. Я красилась, красилась... и все, чтобы показать ему, что жена у него правда еще красивая женщина, а не использованный, израсходованный материал.

У меня не вышел срок годности. Я... я красивая. Я знаю это.

Почему он не видит?

Почему не видит, что я тоже переживаю из-за наших проблем?

Я ведь тоже не железная. Я женщина. Да, моя работа делает меня более жесткой, более выносливой, но я ведь тоже человек. Я тоже хочу быть любимой.

Тяжело выдыхаю, вытираю лицо полотенцем, тихо бреду на кухню и ставлю разогреваться ужин.

Как можно было бы также подогреть отношения...

Как можно было бы вот так просто подогреть нашу любовь, растопить этот лед между нами, чтобы мы просто обнялись и сказали друг другу, что мы самые важные люди?

— Не получается, — шепчу сама себе, — Алла, это так не работает.

Когда я разогрела ужин, он уже вошел в дом.

Сначала хлопнула входная дверь, потом я услышала, как он возится с обувью. Неловко, громче обычного.

Я стояла на кухне и ловила каждый звук, сердце билось быстрее, но не от радости.

Я слишком долго его ждала, чтобы сейчас позволить себе наивность.

Он пошел в мою сторону.

Я даже не обернулась сразу, а просто почувствовала его присутствие раньше, чем увидела.

Подошел ближе и легонько поцеловал меня в макушку. Его ладонь коснулась моего плеча, так мягко, будто он проверял, можно ли.

Можно. Хоть так уже пусть будет.

— Привет, — произнес он слишком тихо.

Запах перегара накрыл сразу, без шансов притвориться, что я его не почувствовала. Воняет.

Меня внутри неприятно кольнуло.

Я так ждала его, а он... приполз.

— Привет, — ответила я.

Что мне еще сказать? Не кричать же.

— Вкусно пахнет, — подметил Андрей и сел за стол рядом.

Я заметила, как он чуть сильнее, чем нужно, опирается на ладонь, как его движения стали медленнее. Глаза блестели слишком ярко. Пьяный вдрызг.

— Прости, — начал он, — там у Тёмыча семейные драмы с женой, надо было переговорить. Немножко выпили. Прости, что не ответил, заболтались. Я не хотел, чтобы ты грустила.

Он говорил, а я вдруг поняла, что ничего не чувствую.

Ни злости. Ни облегчения. Пусто.

— Хорошо, — произнесла я единственное, что смогла.

И смотрела, как он уплетает мясо. Как иногда поднимает на меня взгляд и слегка улыбается.

Единственное, о чем сейчас думала, это о том, что там у него, у Тёмыча, за семейные драмы?

Какие такие проблемы с женой?

И вопрос крутился на языке сам собой: а у тебя, Андрей, же проблем нет?

Но я молчала.

Ладно. Сейчас не разговариваю.

Все равно бесполезно, вдруг еще начнет орать.

Не хочу крик сегодня.

Можно просто тишины?

Глава 10

Андрей

Я завис на этом гребаном сайте, в этом приложении знакомств, на которое сначала плевался.

Сейчас, пока Алла спит, я листаю анкеты девушек и не могу остановиться. Вот красивая блондинка. Вот такая прям кукла. Типаж, который мне никогда не нравился.

Вот брюнетки. Вот эта рыженькая тоже ничего.

Я листаю, листаю, листаю, листаю, листаю и вдруг получаю сообщения.

«Привет».

«Привет».

«Как ты?»

Я пишу сам и слышу, как Алла переворачивается рядом на кровати. Честно, ловлю себя на мысли, что это мерзость.

С другой стороны... блять, а с другой стороны я отмахиваюсь от этого и прикрываюсь одеялом, продолжаю листать.

Отвечаю на сообщения. Даже как-то необычно рассказывать о себе. Одна из девушек присылает мне свои фотографии. Не голые, обычные.

Я оцениваю, проматываю одну за одной, пишу комплименты.

Она записывает голосовое в отчет. Мне приходится искать наушники на тумбочке.

Алла снова переворачивается. Я замираю, быстро блокирую телефон, чтобы она, не дай бог, не увидела.

Адреналин.

Адреналин, которого я никогда в жизни еще не испытывал.

Я ставлю телефон на зарядку, надеваю наушники, лежу, укрывшись, прячусь, как какой-то школьник.

Думаю: может быть, уйти в другую комнату? Но нет. Я не знаю почему, но остаюсь рядом с женой.

Я отвечаю другим девушкам. Кто-то не спит, потому что смотрит какой-то сериал и ищет, с кем бы поболтать. Кто-то не спит, потому что режим такой. Я узнаю у них привычки, узнаю, чем они любят заниматься. В целом это даже интересно. Я столько лет не общался с женщинами вот в такой манере.

Просматриваю свои фотографии, которые поставил на этот сайт знакомств, и понимаю, что мне, наверное, надо сходить на фотосессию. Самая тупая и самая бредовая мысль, которая вообще могла прийти мне в голову. Но, если честно, выглядеть хочется хорошо.

У них у всех какая-то профессиональная обработка. Все такие ухоженные. А у меня... вот здесь неровно подстрижена борода, вот здесь мятая рубашка сбоку, а вот тут, как будто, мешки под глазами.

Я пролистываю свои фотографии, вновь возвращаюсь к девушкам, смотрю на время и понимаю, что пора уже спать. Выныриваю из-под одеяла и оборачиваюсь на Аллу. Она сопит, отвернувшись от меня.

Я смотрю на нее.

Смотрю на телефон.

И, если честно, потихоньку начинаю понимать своего друга, который все-таки на это решился.

Сам не помню, как уснул. Единственное, что помню, это как прятал это приложение, чтобы Алла, не дай бог, не увидела.

Просыпаюсь уже один. Ее нет рядом. Только на тумбочке лежит записка:

«Я поехала в салон, буду после обеда. Если проголодаешься — еда в холодильнике».

Я читаю, кладу обратно и в это же мгновение тянусь к телефону. Быстрее, быстрее. Надо вытаскивать приложение из скрытых и смотреть, что и кто мне написал.

Оказалось, сообщений куча. Вот эта рыженькая, которая мне приглянулась. Вот даже блондинка. Все они отвечают мне на мои лайки. И, если честно, это меня забавляет.

Я чувствую себя, в кои-то веки, нужным и интересным мужчиной, а не просто человеком, которым даже не интересуются.

Я принимаюсь отвечать, лежу в кровати, понимаю, что надо бы перекурить.

Делаю кофе, выхожу на балкон, продолжаю переписываться. А та девушка, которая вчера прислала обычное фото, теперь перешла в другой формат. Более интимный формат. Интересно.

Вот здесь она полуголая, вот здесь и просит выбрать белье.

Как же меня это будоражит...

Она уже манипулирует мной, и я на это ведусь. Если честно, мне даже как-то это нравится.

Алла ничего не писала, ничего не говорила, да и, я не понимаю, о чем мне с ней сегодня общаться.

Есть не хотелось. Хотелось только поехать куда-нибудь.

Возможно, на встречу с этой девушкой.

Не сразу там для чего-то, а просто поговорить, пообщаться. Может быть, этого в целом будет достаточно.

Я сижу, смотрю на ее голые фотографии, перелистываю варианты белья и ловлю себя на мысли, что хочу ее.

Да, сто процентов. Однозначно. В этом нет сомнений.

Спрашиваю у нее, чем она сегодня занята, не хочет ли сходить поужинать или просто прокатиться по ночному городу?

Она отвечает, что в целом свободна, только если куда-то ехать, то добраться она хотела бы, чтобы я оплатил ей такси.

— Я понимаю. — пишу ей.

Она просит время и место. Я говорю, что сообщу об этом через час.

Закрываю диалог и закурываю еще одну сигарету.

Смотрю в окно.

Снег метет, все вокруг замерзает. А у меня, если честно, что-то внутри отогревается. Даже как-то необычно.

Делаю тяжку и думаю, что сказать такого Алле, чтобы поехать.

Если честно, надеюсь, что после этой встречи я удалю все это приложение и забуду об этом.

Потому что понимаю, что изменять жене даже в переписках — это полный пиздец.

Черт, Андрей.

Пока что я чувствую только одно: я очень хочу увидеться с кем-то из них.

И я очень хочу продолжить смотреть другие анкеты.

Открываю сайт знакомств, пролистываю еще парочку, потом возвращаюсь к поиску ресторана.

Думаю, куда бы пойти, чтобы не встретить наших знакомых?

Думаю, думаю, курю и смотрю в окно.

Глава 11

Алла

Я сидела в кресле для маникюра, положив руки на подставку, и смотрела, как мастер выравнивает покрытие.

Щелчок инструмента, короткая пауза, снова щелчок. В салоне все шло своим чередом.

Женщины приходили, уходили, обсуждали работу, мужчин, покупки, отпуск. А я сидела и чувствовала, как мысли упираются в одно и то же место, будто ходят по кругу.

Я пыталась отпустить. Правда пыталась.

Уговорить себя, что все можно поправить. Что, может быть, нам нужен отпуск. Хоть какой-то... Новогодние, весенние... да без разницы, просто неважно. Главное — сменить обстановку, выдернуть нас из привычного графика. Я даже не представляла, как мы будем отмечать праздники. И будем ли вообще. Эта неопределенность цепляла сильнее любых слов.

Лампа загорелась, я сунула руку внутрь, уставившись на новый цвет.

Смешно, но в такие моменты кажется, что если навести порядок снаружи, то и внутри что-то выровняется. Я держалась за эту мысль, потому что другой опоры сейчас не находилось.

Рядом, за соседним столом, мастер разговаривала с молодой девушкой.

— Да я тебе говорю, мужиков разводить ну точно раз плюнуть. Особенно тех, кто давно в браке. Они там все уставшие, зажатые, недополучившие. Ты представь: десять лет есть лимоны, а потом тебе торт показали. Да любой сорвется.

Я не поворачивала головы. Слушала, не вмешиваясь, и ловила себя на том, что внутри это отзывается неприятным уколом.

Где-то в этих словах была логика, но...

Люди правда устают. Люди хотят ощущать себя нужными. Люди хотят подтверждения собственной ценности.

Но разве близость это только про новизну и телесное? Разве семья это временный договор, который можно обнулить при первой же возможности?

Я не понимала этого подхода. Или меня действительно воспитали иначе. Для меня верность начинается задолго до поступков, еще на уровне мыслей.

В голове мелькнула фраза, от которой стало горько: женщины ведь тоже годами едят один и тот же лимон.

Только с годами он перестает быть просто кислым, он начинает требовать, чтобы его принимали без возражений, без усталости после тяжелого дня и без права на слабость.

Я сидела, сушила лак, смотрела на свои руки и чувствовала, что мне хочется не красоты и не обновления. Мне хотелось ясности. Хотелось понять, где мы с Андреем сейчас.

И есть ли у нас еще «мы», или я снова пытаюсь удержать то, что уже давно тянет в разные стороны?

— Рука не затекла? — выбила из мыслей мастер.

— Нет, нормально, — ответила я.

— Еще минут десять, и все, — улыбнулась она и снова сосредоточилась на работе.

— Хорошо.

А дальше я слушала этих девушек рядом и в голове рассуждала, что мы ведь, женщины, тоже едим годами этот лимон. Годами. Он становится со временем только наглее.

Сначала этот цитрус чутка задерживается, потому что хочет посидеть с друзьями, попить пивка. Потом он уже опаздывает на пару часов, потому что матч футбола начался и не мог пропустить. После он может не приехать и ночью или вернуться бухим к утру. Заваливается весь вонючий перегаром и лезет к тебе в кровать целоваться...

Я не противница отдыха по отдельности, женщинам это тоже нужно. Но... ладно.

Так же просто и с домом. Они постепенно прощупывают почву и строго уверены, что если что-то не делать по чуть, то можно не делать вообще.

Я помню, как мы договорились в начале отношений, что он будет помогать мне по дому. А что в итоге? Я должна разрываться с работой и домом, как и почти все женщины.

Почему они считают, что если у нас нет ничего, что болтается между ног, то можно на нас все повесить.

Я не заядлая феминистка, я уважаю и люблю мужчин. Своего мужа. Просто такая несправедливость.

Почему все говорят только о том, как мужчине тяжело терпеть женщину после родов с растяжками и пучком на голове? Почему только мужчине не хватает женского тепла?

Я остановилась и посмотрела на край своего отражения в стеклянной двери.

А кто сказал, что нам, забаным жизнью женщинам, тепла-то хватает? Нам, может, тоже хочется страсти, ласки и чтобы муж облизал меня с ног до головы.

Почему только мы должны прислуживать, готовить, еще следить за собой и деньги успевать зарабатывать.

Я тяжело выдохнула и повернула голову обратно к мастеру.

Надо решать что-то с Андреем, я себя так до добра не доведу.

Интересно, чем он там занят? Проснулся уже?

Странно, но уже скоро обед, а он так и не написал.

Глава 12

Алла

Я приехала домой ближе к четырем и сразу поняла, что мой муж снова куда-то собирается. В прихожей стояли его ботинки, куртка уже была снята с крючка, а сам Андрей возился у зеркала, поправляя ворот рубашки.

— Ты куда? — спросила я, снимая сумку с плеча.

— Да думаю проехаться по делам, посмотреть кое-что, — ответил муж, делая шаг вперед. — Настроение у меня сегодня шибко активное... сам не знаю. Давай, показывай, что ты там сделала.

Он неожиданно подошел ближе, взял меня за руки, внимательно посмотрел на маникюр. Это было так внезапно, что я даже растерялась. Он наклонился, поцеловал меня в лоб и улыбнулся.

— Красиво. Тебе очень идет. Молодец. Умница.

От этих слов внутри что-то дрогнуло. Я успела подумать, что, может быть, все не так плохо. Может, мы правда можем просто быть рядом.

Но он тут же развернулся и быстрым шагом направился в сторону коридора, уже натягивая свитер.

— Андрей, — окликнула я и пошла за ним. — Ты не хочешь со мной сегодня день провести? Я завтра на работу выхожу. Несколько дней буду там, ты же знаешь, я не всегда могу освободиться.

Он на секунду замер у двери, потом пожал плечами.

— Я приду вечером. Проведем время вместе, наверное. Понятно?

Этого «понятно» хватило, чтобы у меня внутри все опустилось.

— Все понятно, — сорвалось у меня быстрее, чем я успела подумать.

Он резко обернулся.

— Что ты опять возмущаешься? — голос стал другим, грубым и знакомым. — Я же сказал, вернусь вечером.

Я ничего не ответила. Просто стояла и смотрела, как он сверлит меня гневным взглядом.

В этот момент я отчетливо поняла: мы снова говорим разными языками.

— А я что, вообще так часто куда-то хожу? — он, я так поняла, не собирался прекращать. — Или я, по-твоему, не могу поехать по своим делам? Ты вот с утра уехала, я проснулся, а тебя уже нет.

— Я поехала в салон, Андрей. Ты знал об этом. У меня запись была давно, я всегда за месяц записываюсь.

Он фыркнул и махнул рукой.

— А я что, тебе секретарь? Я должен за каждым твоим ноготочком следить? Может, мне еще смотреть, как часто ты в душ ходишь, трусы меняешь и все такое?

Меня словно ударили. Я даже не сразу нашлась, что ответить.

— Андрей, что опять на тебя нашло? — я вообще в растеряннотис, просто ведь домой приехала и тут сразу. — Что я сделала? Это ты вчера ночью домой пришел...

Он тут же пошел в наступление.

— Это ты должна возмущаться чтоли? — повысил голос он. — А с чего это тебе вообще возмущаться? Я как нормальный мужик пошел со своим другом бухануть в баре. Я так делаю нечасто. Раз в месяц, два и то, если только есть повод. Что за претензии, я не понимаю. Другие вообще вон каждые выходные забухивают — и ничего же. У них все прекрасно, сидят, ждут их жены, не ноют по каждому поводу и слову. Одна ты только вся такая фиалка нежная. Ранимая, блять, нашлась.

Я молча поставила пакет с масками, которые купила по дороге, на пол.

Смотрела на него и не понимала, откуда в нем снова столько злости? Она будто поднималась из ниоткуда, накрывала его и шла волной на меня.

Он стоял напротив, напряженный, сжатый, и смотрел так, будто я была источником всех его проблем.

А я пыталась вспомнить, в какой момент обычный разговор снова превратился в обвинение.

Я правда не понимала, что случилось. И от этого становилось еще тяжелее.

Я понимала, что он делает это нечасто. Правда понимала. Но у меня тоже нечасто бывает выходной. И именно он сам постоянно жаловался, что я много работаю, что меня нет дома, что мы мало времени проводим вместе. А теперь, когда у меня появился день без дежурств, без выездов, без звонков, он снова уходил.

— Я понимаю, что это нечасто, — прошептала я, стараясь держать себя в руках. — Но у меня тоже есть график работы. Я его соблюдаю и ты мог это сделать в мой рабочий день, чтобы мы выходные вместе провели.

Андрей только дернул плечом, будто отмахнулся.

— Про бухло вообще не в тему, — продолжила я. — Ты пошел поддержать друга. У него там с женой кризис. А у нас что, не кризис? У нас все по-твоему отлично, что его надо поддерживать, а жену свою плоскодонку, нет? Не боишься, что меня ветром сдует.

И тут меня прорвало. Я сама не заметила, как повысила голос.

— У нас не кризис? — повторила я уже громче. — Или ты от жены просто сваливаешь из дома, потому что тебе так удобнее? Значит, по-твоему, я плохая жена? Значит, ты не хочешь со мной находиться?

Он резко развернулся, лицо перекошилось.

— Если бы хотел, — бросил он зло, — сидел бы миленький у порога и ждал тебя. Как каблучок, понимаешь?

Слово ударило сильнее, чем я ожидала. Я даже замолчала на секунду, пытаясь осознать, что он сейчас сказал.

Он уже не слушал. Резко подошел к вешалке, сорвал шарф и куртку.

— Если бы ты была такая комфортная, хорошая жена, — продолжал он, — я бы сидел и ждал тебя. А не стремился уйти из дома. Не стремился бы свалить подальше от такой язвы, как ты. Слишком много ты стала брать на себя. Пиздливая стала, осмелела. Меньше бы мозги выносила, больше бы со мной времени проводила. А то не дожدهшься, а как дожدهшься вот она, красота стоит.

Мой муж распахнул дверь и вышел в коридор, не обернувшись.

Железная махина захлопнулась.

Я осталась одна. В пустой квартире. В своей выходной. С пакетами у ног и с кучей дерьма, которую он только что на меня вылил.

Я стояла и смотрела на закрытую дверь, пытаясь понять... за что? За что мне это все? За работу, которую он сам когда-то уважал? За желание быть рядом? За то, что я просто хотела провести с мужем день?

Ответа не было. Только ощущение пустоты и тяжести, от которой хотелось просто сесть прямо на пол и больше никуда не идти.

Даже на примирение с ним...

Пиздливая... как только язык повернулся?

Дорогие читатели, приглашаю в книгу литмоба от Ирины Корепановой

"Вернуть семью. Прощай, Барин!"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/sCA7>

- Прости, Жень. Но, я не тот мужчина, который будет хранить верность одной женщине. Лучше подай на развод, свали все на меня, и забудь. Уверен, твой папа быстро найдет тебе достойного мужа.

Эти слова я услышала от мужа, после того как застала его в номере отеля с любовницей. Его измена оказалась для меня большим потрясением, но я не позволю разрушить мою жизнь. Он получит свой развод, но обязательно об этом пожалеет.

Глава 13

Андрей

Я приехал в ресторан ровно к назначенному времени.

Машину поставил кое-как, даже не стал искать удобное место, чтобы не опоздать.

Внутри былолюдно, шумно, играла музыка, официанты сновали между столиками.

Самое обычное место, ничего особенного.

Она сидела за столиком у окна.

Рыжая.

В жизни чуть ярче, чем на фотографиях. Когда я остановился взглядом, она заметила меня почти сразу, улыбнулась и махнула рукой, словно мы знакомы уже давно. Она указала на стул напротив: мол, я здесь.

Я направился к ней и поймал себя на том, что иду немного скованно.

Плечи напряжены, шаги будто не мои.

В голове мелькнула мысль... а как это выглядит со стороны? Мужчина подходит к столу, где его ждет девушка.

Самая обычная сцена. Таких вокруг тысячи.

Но внутри было странное, непривычное ощущение. Я делаю то, что не делала кучу лет.

Я сел напротив, поздоровался, услышал свой голос — чуть ниже обычного.

Она смотрела внимательно, оценивающе, без стеснения. Видно, что ей было легко.

А мне вообще нихрена нет.

И тут меня накрыло осознание: я пошел на свидание. Настоящее гребаное свидание не с женой. Не рабочую встречу, не разговор по делу, не случайный ужин с коллегами. Свидание. Впервые за... я даже не сразу смог посчитать. Пару десятков лет.

Эта мысль ударила неожиданно.

Я вдруг вспомнил, как давно не сидел напротив женщины, которая не знает обо мне все.

Которая не помнит мои привычки, мои раздражающие мелочи, мои неудачные дни.

Она смотрела на меня как на что-то новое. И это было странно приятно.

Я кивнул, заказал напиток, слушал, как она что-то говорит, и ловил себя на том, что все время сравниваю. Не специально. Само лезло в голову. Интонации, взгляд, паузы.

И одновременно с этим внутри жила другая мысль... а что я вообще здесь делаю?

Но ощущение новизны не отпускало.

Интрига чистой воды.

Все это тянуло вперед, заставляло оставаться за этим столом, задавать вопросы, отвечать, поддерживать разговор. Я понимал, что перешел какую-то черту.

Еще не до конца, не телом, а пока что только головой. И от этого было и тревожно, и странно.

Я сидел напротив рыжей девицы, слушал ее голос и думал о том, что жизнь, оказывается, умеет подкидывать ситуации, к которым ты совершенно не готов.

Даже если тебе кажется, что ты давно все про себя знаешь.

Такого я от себя не ожидал.

Я осматривал ее, каждую деталь.

Красная помада выделялась слишком сильно, будто специально притягивала взгляд.

Вырез на груди был откровенным, но не вульгарным, вот ровно настолько, чтобы ты его заметил и уже не мог не замечать.

А взгляд... слишком шаловливый.

Такой я видел разве что в кино для взрослых или у телеведущих.

Обычно так смотрят те, кто ведет эфиры годами. Не те, кто сидит напротив меня за столиком в обычном ресторане.

Я тут же поймал себя на сравнении.

Алла так смотрела на меня очень давно. Может, в самом начале. Когда мы только притирались друг к другу, когда во взгляде еще было ожидание и азарт.

Здесь же это читалось сразу: вызов, радость встречи и отсутствие разочарования от того, что перед ней взрослый мужчина в пиджаке, а не какой-то мальчик из приложения.

Она поздоровалась, кивнула официанту и приподняла бокал.

— Ты уж извини, — произнесла кокетливо она, — я пришла немного раньше и решила заказать выпить.

— Да ничего, — улыбнулся я.

Внутри шевельнулась странная неуверенность.

Не страх, а ведь скорее непривычность.

Я давно не сидел вот так, не зная, что будет дальше и куда повернет разговор.

Но я почти сразу понял: это сейчас пройдет.

Стоит мне тоже сделать пару глотков, расслабиться, и мы просто поговорим.

С новыми людьми всегда так.

Сначала зажатость, потом разговор идет сам собой.

Хотя, если верить рассказам Артема, в это легко втянуться. Сначала разговоры, потом внимание, потом желание повторить.

Я отогнал эту мысль и сделал заказ.

Она говорила, улыбалась, смотрела на меня открыто и без пауз.

Я реально чувствовал, как постепенно отпускает напряжение, как плечи опускаются, а мысли перестают возвращаться к дому и хлопнувшей двери.

Я сидел напротив женщины, которая смотрела на меня так, будто я ей действительно интересен. Реально.

Не как муж, не как человек с прошлым, а просто как мужчина здесь и сейчас.

Хотя дальше мы говорили о самых обычных вещах. О работе, о том, как устаешь от людей, о поездках, которые все время откладываются, о кино, которое смотришь фоном, не вникая.

Но именно в этом и была странность: мне нравилось.

Нравилось слушать ее, наблюдать за тем, как она двигается, как улыбается, как чуть склоняет голову, когда говорит.

Она была внимательной. Слишком.

Ее движения казались легкими, продуманными, будто она знала, когда можно наклониться ближе, когда сделать паузу, а когда невзначай коснуться моей руки.

Кокетка.

Сначала она коснулась меня пальцами, будто случайно. Потом чуть выше, на секунду задержавшись. Этого было достаточно, чтобы я понял: она готова продолжить вечер дальше. Без лишних слов.

А я сомневался. Все еще сомневался.

Буквально пару дней назад я был противником всего этого. Приложений, встреч, разговоров с чужими женщинами. Я сам говорил, что это глупо, что так не делается, что в браке есть границы.

Но люди меняются.

И в этот вечер менялось и мое отношение к ней.

Я поймал себя на том, что улыбаюсь чаще, чем обычно.

Что мне хочется остаться, а не встать и уйти.

И от этого стало тревожно. Потому что это уже был не просто ужин.

Я попросил официанта принести счет и, не задумываясь, оплатил его наличными. Специально. Чтобы Алла, не дай бог, не увидела перевод или оплату ресторана.

Сумма вышла приличная, но почему-то именно это меня успокоило. Я мог себе позволить иногда так ужинать. Без повода. Без отчета перед “семьей”.

Рыжуля напротив смотрела на меня, когда я убирал деньги. Читалось только одно - только ожидание.

— Ну что, — прошептала она, чуть наклоняясь вперед, — ко мне? Или можем сходить в кино. Хотя... — она усмехнулась, — у меня дома отличный кинотеатр есть.

Я посмотрел ей в глаза.

Голубые, пронзительные. В них не было вопросов.

Только предложение и уверенность, что я соглашусь.

Я понял, что не нахожу ничего лучше, чем кивнуть.

С дрожью в руках и пониманием, что между нами что-то будет.

Я положил чаевые в папку и встал из-за стола с отчетливым осознанием того, что сегодня, впервые за столько лет брака, я изменю своей жене.

Дорогие читатели, приглашаю вас в книгу литмоба от Ирины Манаевой

"Измена. Одна против всего мира"

Ссылка: https://litnet.com/shrt/E3_A

- Макар, какого чёрта?

Ещё не успели высохнуть слёзы от визита к врачу, который убил новостью о вероятности рождения ребёнка с синдромом Дауна, предлагая в срочном порядке сдать другие анализы. Теперь вижу, как натягивает штаны муж, а сестра прикрывается пледом, потому что всё пошло не по плану.

- Ты сейчас успокоишься, и мы поговорим, хорошо? — руки Макара касаются моих плеч, но я отскакиваю от него, словно меня током ударили.

- Не смей трогать меня, понял? — рычу сквозь слёзы. — Ты притащил в нашу кровать Дину...

- Так потому что тебя туда не затащить, дорогая!

Плюю ему в лицо, и пощечина обжигает щёку.

- Прости, Тая, я не хотел.

- Не хотел изменять или бить беременную жену? — меня трясёт, и я разворачиваюсь, вылетая из комнаты.

Мне тридцать шесть, и первые роды должны были стать счастьем, а обернулись трагедией. Узнала об измене мужа. Родители настаивают на прерывании беременности. Свекровь уверяет, что я сама виновата и во всех бедах, и в том, что её сын загулял.

И вот я один на один против всего мира.

Глава 14

Алла

После того как Андрей ушел, он мне даже не отзвонился.

Ни позже, ни ночью.

Я ворочалась в постели, смотрела в потолок, считала минуты, пыталась заставить себя уснуть, но мысли не отпускали.

Под утро пришлось выпить снотворное. И не потому что хотела, а потому что понимала, что впереди тяжелый рабочий день, а я развалюсь, если не отдохну хотя бы немного. Не хватало отключиться на месте преступления.

Проснулась с ощущением ватной головы. Собралась на автомате. Душ, одежда, сумка. Все делала машинально, не включаясь.

В зеркале посмотрела на себя мельком и сразу отвела взгляд.

Не хотелось видеть эту усталость, это ожидание, которое ни к чему не привело.

По дороге на работу я ловила себя на том, что все время проверяю телефон. Пусто. Ни звонков, ни сообщений. Ничего. Просто тишина. И именно она начала тревожить сильнее всего.

Я уже думала не о нас, не о вчерашнем, а о том, что с ним могло что-то случиться.

Он все-таки вспыльчивый, импульсивный, мог сорваться, поехать куда угодно.

Я открыла геолокацию. Несколько секунд смотрела на экран, пока метка прогружалась. Потом увидела, что работа.

— Понятно, — прошептала я себе под нос.

Убрала телефон и подняла глаза.

Мой кабинет встретил меня пустотой. Стол, кресло, папки, выключенный монитор.

Все на своих местах, все привычно, все безжизненно.

Мда.

Я закрыла дверь, села и на секунду просто застыла, глядя в одну точку.

Все понятно. Ясно. Ок.

Он на работе. Я тоже на работе. Мы оба на своих местах, каждый в своей жизни, каждый по отдельности.

Женщина, которую я допрашивала пару дней назад, снова сидела напротив меня.

Лариса Степановна.

Сегодня на ней была черная повязка на голове.

Темное пальто, руки сложены на коленях, взгляд опущен.

Вид у нее был такой измученный, я все понимаю, но прям перебор. В голове сразу вспыхнула странная ассоциация... похороны.

— Что с вами? — спросила я, открывая папку.

Она подняла глаза не сразу.

— Анель сказала, что будут похороны. Я должна была там быть.

Я замерла. Даже не сразу поняла, что именно меня так зацепило в ее фразе.

— Вы были на похоронах? — уточнила я. — Лариса Степановна, ваш муж убил эту девушку.

Она кивнула. Медленно.

— Из-за того, что ей не было стыдно, — добавила она глухо.

— Да... именно так.

Эти слова не укладывались у меня в голове.

Ни логически, ни по-человечески. Ее муж убил свою любовницу, а она пришла на похороны этой самой любовницы?

Стояла рядом с людьми, которые оплакивали убитую?

Это было за гранью моего понимания.

— Вы понимаете, что это неправильно? — спросила я. — Кто-то мог вас узнать. Кто-то мог понять, кто вы. Вам нельзя было там появляться. Вы не должны были разговаривать с участниками, ни с кем.

Она покачала головой.

— Я не подходила. Я знала, что нельзя. Я стояла издалека. Через три могилки.

Я смотрела на нее и не понимала. Правда... не понимала.

Ее сгорбленную спину, сжатые плечи, эту странную смесь покорности и упрямства.

— Зачем? — спросила я, перекладывая бумаги из одной папки в другую. — Зачем вы туда пошли?

Она подняла на меня глаза. В них была только усталость и какая-то пугающая ясность.

— Затем, чтобы убедиться, — прочитала женщина. — В том, что мой муж чудовище.

Эта фраза ударила сильнее, чем все, что я слышала от нее раньше. Я ожидала раскаяния, чувства вины, даже странного сочувствия к погибшей. Но не этого.

Шок.

Я сидела напротив женщины, которая годами жила рядом с человеком, позволяла ему изменять, терпела унижение, а теперь пришла на похороны его любовницы, чтобы окончательно убедиться, что рядом с ней была... не мужчина, а монстр?

На что только женщины не способны.

И меня охватило не сочувствие. Меня накрыло возмущение.

Она все знала давно. Просто ей понадобился труп, чтобы наконец перестать закрывать глаза.

Домой я вернулась уже выжатая.

Поздно. Без сил. После разговора с Ларисой Степановной внутри все окончательно перекопилось.

Чужая боль почему-то легла на мою, и от этого стало еще тяжелее.

Потом коллеги, отчеты, документы, бесконечные подписи. Рабочий день тянулся, как сраная жвачка и под конец я ловила себя на том, что просто механически киваю и выполняю задачи, не включаясь ни в один процесс.

Зашла в квартиру и на секунду остановилась в прихожей.

Хотелось самого простого: снять обувь, сделать чай, вытянуть ноги и лечь.

Не разбирать, не анализировать, не думать. Просто выключиться, устала.

Но муженек то мой был уже дома.

Он сидел на кухне.

С тем самым выражением лица, за которым он обычно прятался, когда не хотел разговаривать.

Он даже не встал. Не подошел. Не сказал ничего первым.

И в этот момент меня накрыло не злостью, а гребаным разочарованием.

Он не извинился.

Ни вчера, ни сегодня. Не позвонил ночью. Н

е написал ни строчки. Ни «прости», ни «перегнул», ни «давай поговорим».

Ничего.

Будто все, что он наговорил мне вчера, было нормой. Будто я это заслужила.

А это не так.

Я сняла куртку, повесила ее на крючок и только потом повернулась к нему.

Искала взглядом хоть что-то знакомое.

Хоть намек на то, что ему не все равно.

Цветок. Объятие.

Простое «ты как?».

Но не было ничего.

Холод...

Только крошечный холод и безразличие к собственной жене.

Я смотрела на него и ловила себя на мысли: неужели я для него пустое место?

Не женщина, с которой он прожил столько лет.

Не жена. А просто фон, который судя по всему, его уже задолбал. Как обои на компе, которые давно бы стоит поменять.

Он сидел и пил чай, будто ничего не произошло.

Будто он не ушел вчера, хлопнув дверью назвав перед этим меня всяко-разно. Сидел, будто не оставил меня одну в мой выходной. Будто не вывалил на меня кучу слов, от которых до сих пор шкребло все внутри.

И именно это было самым болезненным.

Не крик. Не скандал. А его уверенность в том, что извиняться не нужно. Что можно просто прийти, сесть на кухне и все, екарный бабай, продолжится, как раньше.

Я вдруг отчетливо поняла, насколько я устала.

Не от работы. От этого ощущения, что меня не видят. Не слышат. Не считают важной.

Я стояла в прихожей, смотрела на собственного мужа и думала только об одном: если даже сейчас он не считает нужным извиниться, то кем я для него стала на самом деле?

Но мысли мыслями, а идти нужно. Не вечно же мне притворяться мебелью.

Я прошла на кухню и села напротив него.

Смотрела на Андрея и почти сразу поняла — что-то не так. Не словами. Не жестами...

Запахом!

Чужие духи.

Не мои.

Эти были сладковатые, навязчивые, слишком яркие для этого времени суток и для нашей кухни.

Чьи?

И в этот момент внутри все резко собралась в одну точку.

Я больше не видела смысла делать вид.

Не видела смысла обходить углы, подбирать формулировки, беречь его хрупкое спокойствие, чтобы он снова, не дай бог, не наорал на меня.

На это все... у меня... у меня просто не осталось ресурса.

Ссориться не хотелось.

Продолжать этот бесконечный скандал, котлрый уже три дня протягивается, тоже не вызывает желания.

Я была пустая.

Но именно поэтому решила спросить прямо.

Хватит мучаться.

— Ты был с другой женщиной? — произнесла я и посмотрела ему в глаза.

Не обвинительно. Не повышая голос. Просто спросила.

Он ухмыльнулся.

— Для начала, может быть, «здравствуй»? — отчеканил Андрей и застучал пальцами по столу.

Я смотрела на него и вдруг отчетливо осознала, что он не собирается оправдываться.

Не собирается меня успокаивать.

— Здравствуй. — глухо произнесла я и откинулась на спинку стула. — Ответ на мой вопрос.

— Да, даже если я изменяю. И? — неожиданно нагло бросил он. — Что изменится? Мы и так как соседи живем.

Я даже не сразу поняла, что он сказал. Просто почувствовала, как внутри все сжалось, стянулось в тугую узел, в котором не осталось воздуха.

Что?

— И?.. И?! — голос сорвался сам. — Как ты мог. Как ты мог, Андрей? Ты думал, я не узнаю? Думал, я настолько глупа?

Я как-то даже как среагировать не сразу поняла.

ЧТО?

Андрей только продолжал стучать пальцами по столу.

— Наоборот, — усмехнулся он. — Думал, будешь мудрее. Закроешь глаза. Промолчишь где надо.

Я сидела и не могла пошевелиться.

Руки стали чужими, ноги будто приросли к полу.

В голове шумело, слова теряли смысл.

— А теперь у нас остается только один вариант... — добавил он.

Я смотрела на него, не понимая, это я уснула все-таки за рабочим столом или что?

— Какой еще вариант? — выдавила я. — Развод?

Он даже не задумался, только ухмыльнулся и произнес то, после чего у меня сердце в пятки.

— Открытый брак, Алла. Открытый брак.

Глава 15

Андрей

Мы приехали к ней, и я сразу понял, что мне не по себе.

Не страх, нет.

Скорее это странное дрожание внутри, будто я делаю шаг туда, где еще вчера говорил себе «никогда».

Бутылку коньяка в руках сжимал крепче, чем нужно, словно она могла объяснить мое присутствие здесь лучше любых слов.

Выпьем и станет легче.

Я на это рассчитывал.

Квартира в стиле лофт, стены под кирпич. Ничего лишнего. Свет мягкий, поверхности чистые, хозяйка нормальная, хотя не понимаю, к чему я оцениваю это.

Я осмотрелся и поймал себя на том, что здесь нет следов жизни, нет рамок, фото, картин, нет ничего, что создавало бы визуальный шум или тот самый уют, о котором все талдычат.

И это почему-то радовало.

Здесь и у меня дома точно небо и земля.

Рыжуля посадила меня за кухонный стол, поставила закуски, подала стакан.

Я следил за ее руками и чувствовал, как внутри все натягивается.

— Я ненадолго, минут пятнадцать, — кокетливо шепнула она и скрылась в коридоре.

Я остался один.

Телефон в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.